

**БУДАПЕШТ И БУХАРЕСТ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ
УКРАИНСКИХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

© 2019 г. А. СМОРНОВ

СМОРНОВ Алексей Николаевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора теории политики
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (alexmirnew@mail.ru).

Смирнов А.Н. Будапешт и Бухарест перед вызовами украинских внутривполитических процессов. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 3, сс. 73-84.
DOI: 10.20542/afij-2019-3-73-84.

DOI: 10.20542/afij-2019-3-73-84**УДК:** (439)+(477)+(498): 323+323.1+327

Статья поступила в редакцию 09.07.2019.

Политический кризис, переживаемый Украиной с 2014 г., имел мощный конфликтогенный потенциал, реализованный в болезненном разрыве с Россией. Однако, несмотря на декларируемое Киевом "возвращение" в Европу, он стал серьезным испытанием и для ряда восточноевропейских государств. Причиной тому их территориальная близость к очагу напряженности, а также особая, исторически обусловленная сопричастность украинским делам. После распада Советского Союза наибольшая схожесть наблюдалась в отношениях новой независимой Украины с Венгрией и Румынией. Близок был набор проблем, главной из которых являлось наличие венгерского и румынского меньшинств, проживающих на приграничных территориях. В статье рассматривается, каким образом украинские внутривполитические процессы последних лет повлияли на эти отношения и в чем различия подходов Будапешта и Бухареста к упомянутым проблемам.

Ключевые слова: украинский кризис, "майданная революция", румынское этническое меньшинство, венгерское этническое меньшинство, национальные интересы, геополитика, внешняя политика, языковая политика, Закон Украины "Об образовании", Европейский союз, НАТО.

Политический кризис, переживаемый Украиной с 2014 г., стал испытанием не только для России, но и для ряда восточноевропейских государств, сравнительно недавно "оформивших" свое членство в объединенной Европе. В первую очередь это касается непосредственных западных соседей Украины, то есть Польши, Венгрии, Словакии и Румынии. Причиной тому как территориальная близость названных стран к очагу напряженности, так и особая, исторически обусловленная сопричастность украинским делам.

После распада Советского Союза наибольшая схожесть наблюдалась в обстоятельствах, определяющих сосуществование независимой Украины с Венгрией и Румынией. Отношения с каждой из стран характеризовались близким набором проблем, главной из которых являлось наличие венгерского и румынского этнических меньшинств, проживающих на приграничных территориях, присоединенных в прошлом к советской Украине и примерно равных по своей численности (каждое – около 150 тыс. человек в соответствии с переписью населения 2001 г.). Рассмотрим, как украинские внутривполитические процессы повлияли на эти отношения и в чем различие подходов Будапешта и Бухареста к упомянутым проблемам.

Поиск ответа на поставленные вопросы не может быть сведен лишь к простой фиксации взаимосвязи, несомненно существующей между этнополитической проблематикой,

заданной событиями прошлого, и современной институционально-политической динамикой исследуемых государств. Следует учитывать сложный геополитический контекст происходящего, который не только влияет на характер межгосударственных связей в каждый конкретный момент времени, но зачастую и определяет их, что особенно отчетливо видно в свете потрясшего Киев кризиса. Поэтому Россия, в силу своей геополитической вовлеченности, остается опосредованным участником отношений Украины с ее западными соседями. Данное обстоятельство придает особую значимость широкому кругу вопросов, касающихся “восточноевропейских горизонтов” украинской политики, как внешней, так и внутренней.

ЗАКАРПАТСКИЕ ВЕНГРЫ И КИЕВСКАЯ “РЕВОЛЮЦИЯ”

Тема венгерского меньшинства в Украине привлекает повышенное внимание политических обозревателей, особенно возросшее в связи с бурными событиями пяти последних лет. Почти любой материал, посвященный венгерско-украинским отношениям, строится вокруг закарпатской проблемы. В итоге может сложиться превратное впечатление, будто Венгрия фактически претендует на часть украинской территории и лишь ждет благоприятного момента, чтобы реализовать свои намерения. Подобный информационный контекст до недавнего времени доминировал в медийном пространстве. Внимание информационного сообщества отчасти обусловлено действительно непростой ситуацией, возникшей в отношениях Киева и Будапешта после “майданной революции” 2014 г. Основная же причина заключается в том, что официальный Будапешт сам акцентирует закарпатскую тему, адресуя ее главным образом внутривенгерской политической аудитории [1]. Но аналогичным же образом привлекается внимание к положению этнических венгров в других соседних странах: Румынии, Словакии, Сербии и т.д.

Вопрос о закарпатских венграх принадлежит к числу традиционных раздражителей, осложняющих венгерско-украинский политический диалог. Вместе с тем до событий февраля 2014 г. он не оказывал особого влияния на двусторонние отношения. С молчаливого согласия киевских властей Венгрия финансировала инфраструктурные, социальные и культурные проекты в районах компактного проживания соотечественников. Симптоматично, что министр иностранных дел Венгрии Янош Мартони, посетивший украинскую столицу в феврале 2014 г. и бывший свидетелем разгоравшегося политического кризиса, на обратном пути проехал через Закарпатскую область, где встретился с представителями венгерской общины. Тогда же премьер-министр Виктор Орбан заявил, что в свете киевских событий правительство пристально следит за судьбой закарпатских соотечественников [2].

Смена власти в Киеве не замедлила сказаться на положении венгерского меньшинства, ощутившего непосредственную угрозу со стороны победившего украинского национализма и бесчинствующих радикалов. Венгерские власти отреагировали на происходящее рядом довольно жестких заявлений. Но окончательно новый вектор отношений был оформлен в мае 2014 г., когда глава венгерского правительства озвучил перечень мер по данному вопросу и адресовал его киевским национал-патриотам. Выступая 10 мая с инаугурационной речью перед новым составом венгерского парламента, Виктор Орбан заявил буквально следующее: “Для всех актуально положение живущего в Украине 200-тысячного венгерского сообщества, которое должно получить двойное гражданство, должно получить все коллективные права, должно получить возможности самоуправления. Это наши ясные ожидания от новой Украины, которая формируется и которая ощущает нашу поддержку в процессе построения демократического общества” [3]. С этого момента тема защиты венгерского этнического меньшинства стабильно оставалась в фокусе внимания главы правительства Венгрии.

Еще через неделю в интервью национальному телевидению Орбан не просто подтвердил ранее высказанные пожелания, но и конкретизировал их: “Мы заинтересованы в стабильной и демократической Украине... Тем не менее ни стабильной, ни демократической не может быть Украина, если она не предоставит проживающим там меньшинствам, национальным сообществам, в том числе, венгерскому, то, чего они заслуживают. Это означает двойное гражданство, коллективные или общественные права и автономию” [4]. Как следует из приведенного отрывка, речь идет именно о праве этнических венгров в Украине на автономию, причем официальный Будапешт признает его за всеми национальными

сообществами Украины.

Высказывания Орбана вызвали бурную реакцию украинских политиков, дав повод для выяснения дипломатических отношений между Киевом и Будапештом. Посол Венгрии был вызван для объяснений в украинский МИД. В официальном заявлении дипломатического ведомства говорится, что Украина разочарована высказываниями премьер-министра Венгрии, а разговоры об автономии нацменьшинств “играют на руку пропаганде России” [5]. Данное заявление, как и многие последующие документы украинского внешнеполитического ведомства, составлялось в накаленной общественной атмосфере “постмайданной” Украины, не располагавшей к взвешенности оценок и суждений. Следует, однако, признать, что все сказанное В. Орбаном полностью соответствует основным положениям венгерской национальной политики и на протяжении последних восьми лет уже неоднократно звучало из уст официальных лиц. Украинский кризис лишь добавил этим положениям актуальности и несколько сместил смысловые акценты, заставив соотносить венгерскую проблему с происходящим на Донбассе.

С течением времени “закарпатский вопрос” не потерял актуальности. Спустя три года после победы Евромайдана киевские власти по-прежнему крайне болезненно и не всегда адекватно реагировали на любые упоминания о правах венгерского меньшинства, исходящие от официального Будапешта. Показателен в этом отношении скандал, разразившийся вокруг высказываний вице-преьера Венгрии Жолта Шемьена. Его заявление, прозвучавшее 21 марта 2017 г., было посвящено общей проблеме самоопределения и политического представительства этнических венгров, проживающих за границей, причем конкретно Украина в нем даже не упоминалась. Шемьен, в частности, сказал: “Давайте говорить честно – государства заинтересованы в ассимиляции венгров. А мы заинтересованы в том, чтобы остановить ассимиляцию и сохранить венгерскую идентичность. Выживание венгров, проживающих за границей, зависит от того, смогут ли они достичь успеха, двигаясь в направлении достижения автономии” [6].

Дипломатическое ведомство Украины решительно осудило подобные “подстрекательские” речи. В его заявлении была использована стандартная для таких случаев формулировка: “Любые спекуляции на эту тему не соответствуют интересам наших двух стран и народов и, надеемся, не отражают официальную позицию Будапешта” [7]. Если учесть, что высокопоставленные представители венгерского руководства открыто говорят о необходимости автономии для этнических венгров, а принцип поддержки соотечественников зафиксирован в Конституции страны, “надежды” Киева представляются тщетными [8]. Но, судя по дальнейшему тексту заявления, его авторы не смогли обойтись без дежурных ссылок на деструктивную роль России, даже касаясь вопросов сугубо двусторонних украино-венгерских отношений. “Мы должны вместе противостоять попыткам использования вопроса обеспечения прав нацменьшинств, в том числе толкования слов Шемьена, как это уже неоднократно было сделано российским агрессором, для нагнетания атмосферы недоверия и непонимания”, – подчеркивает украинский МИД [7].

В свою очередь заместитель министра иностранных дел Украины Вадим Пристайко, комментируя ситуацию СМИ, расценил происходящее как “удар в спину”, нанесенный его стране “безответственными венгерскими политиками” [9].

Наконец, 30 марта, во время встречи с премьер-министром Венгрии президент Украины Петр Порошенко дал негативную оценку заявлениям венгерских чиновников, одновременно признав необходимость заключить межправительственное соглашение о двойном гражданстве для венгров в Украине [10]. Это было расценено венгерской стороной как прогресс в затянувшемся диалоге. Буквально на следующий день Орбан встретился с президентом Общества венгерской культуры Закарпатья Ласло Брензовичем и проинформировал его, что спор вокруг гражданства, похоже, приближается к разрешению [11]. Подобные ожидания оказались слишком оптимистическими, поскольку уже через неделю внешнеполитическое ведомство Венгрии выразило обеспокоенность по поводу предпринимаемых Киевом ограничений прав венгерского меньшинства [12].

ВЕНГРИЯ И УКРАИНСКАЯ РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ

В сентябре 2017 г. дипломатическое противостояние двух держав вышло на новый уровень в связи с принятием Украиной дискриминационного закона “Об образовании”. На сей раз официальный Будапешт привел в действие мощные внешнеполитические рычаги, создающие непосредственную угрозу стратегическим планам Киева по интеграции в европейские и североатлантические структуры. В результате локальная проблема, вызванная неурегулированным положением венгерского меньшинства, получила серьезный международный резонанс, обнаружив общую слабость киевских властей.

В соответствии с новым законом, принятым 5 сентября Верховной Радой, использование любых неукраинских языков в образовательной сфере жестко ограничивается и сводится к минимуму с перспективой полного запрета. С 1 сентября 2018 г. преподавание на языках национальных меньшинств разрешено лишь для учеников младшей школы. Ученики средней школьной ступени смогут изучать язык этнических меньшинств, то есть свой собственный, но преподаванию на нем должно отводиться не более двух уроков в день. Преподавание для старшеклассников должно вестись только на украинском языке. Перечисленные меры являются переходными. Документ предполагает, что с 2020 г. на украиноязычное обучение будут переведены и младшие классы. Специализированные школы для этнических меньшинств законом не предусмотрены.

Украинизация образования осуществляется в рамках политики тотальной дерусификации, которая проводится киевской властью с 2014 г. и является для нее стратегическим приоритетом. Однако помимо русскоязычных, исчисляемых миллионами, последствия образовательной реформы почувствуют на себе и другие этнические меньшинства, в частности, венгры, которых проживает в Закарпатье свыше 150 тыс¹.

Сразу после голосования в Верховной Раде правительство Венгрии выразило Украине решительный протест. Государственный секретарь правительства по вопросам национальной политики Янош Арпад Потапи заявил о беспрецедентном ограничении прав 150 тыс. этнических венгров, что, по его словам, полностью противоречит Конституции [13]. Еще более резко высказался глава МИД Венгрии Петер Сийярто: “Украина нанесла Венгрии удар в спину, внося в закон об образовании изменения, существенно нарушающие права венгерского меньшинства. Позорно для страны, которая стремится развивать все более тесные отношения с Европейским союзом, принимать решение полностью противоречащее европейским ценностям” [14]. Таким образом, по прошествии полугода Будапешт ответил Киеву почти идентичным обвинением в политическом вероломстве.

На тот момент документ еще не был подписан президентом П. Порошенко, и сохранялась призрачная надежда, что протесты восточноевропейских государств – членов Европейского союза (ЕС) повлияют на его решение. С просьбой не подписывать закон, “несущий угрозу существованию национальных меньшинств”, к президенту обратились и главы закарпатских венгерских организаций. Как следует из составленного ими открытого письма, внесенные Верховной Радой изменения противоречат положениям Конституции Украины и международными обязательствам страны, а реализация образовательных норм подорвет основы существования этнических меньшинств, лишив их гарантированного Основным Законом права получать обучение на родном языке. Под соответствующими международными обязательствами подразумеваются Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, ратифицированная Киевом в 2003 г. [15]

Разумеется, критика дискриминационного закона, звучащая внутри страны и за ее пределами, не возымела действия на украинского президента. Имея моральную поддержку со стороны ведущих западных стран и согласуясь с консолидированной позицией украинского истеблишмента, П. Порошенко подписал закон “Об образовании” 26 сентября. В тот же

¹ Госкомитет статистики Украины. Всеукраинская перепись населения 2001 года. Национальный состав населения Закарпатской области. См.: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/zakarpattia/> (accessed: 05.07.2019).

день министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто выступил с крайне резким заявлением, поставившим отношения двух стран на грань конфронтации. Назвав подписание закона "позорным и возмутительным", он пообещал, что его страна, разочарованная поступком Порошенко, будет блокировать все шаги по сближению Украины с ЕС в рамках программы "Восточное партнерство" и любые инициативы, способствующие украинской евроинтеграции. "После заключения соглашения об ассоциации с ЕС и соглашения о безвизовом режиме Украина надеялась осуществить дальнейшие шаги на пути к европейской интеграции. Теперь она может об этом забыть. Мы можем гарантировать, что это больно ударит по будущему Украины", – заключил глава венгерского МИД [16].

С самого начала конфликта официальный Будапешт избрал бескомпромиссную и даже ультимативную линию поведения, чем явно выделялся на фоне других недовольных стран. Причина такой жесткости очевидна. За минувшее десятилетие Венгрия очень основательно, не только материально, но и политически вложилась в Закарпатье, сделав его площадкой реализации государственного имиджевого проекта. С учетом данного обстоятельства любые проявления украинского языкового национализма правительство Орбана воспринимает в расширительном ключе, то есть помимо ущемления прав меньшинств видит в этом еще покушение на сферу собственных национальных интересов.

Спустя месяц после подписания закона, 27 октября, официальный Будапешт нанес очередной болезненный удар по планам Киева, действуя в рамках Североатлантического альянса. Внешнеполитическое ведомство Венгрии объявило о наложении вето на проведение заседания Комиссии НАТО–Украина, которое было запланировано на 6 декабря 2017 г. Во время совещания глав МИД П. Сийярто изложил позицию своей страны по вопросу участия Киева в программах альянса. Как заявил высокопоставленный дипломат, приняв закон об образовании и тем самым проигнорировав права меньшинств, Украина нарушила обязательства не только перед Евросоюзом, но и перед НАТО [17]. Поэтому, если евроатлантические устремления остаются значимыми для Киева, он должен отменить этот закон.

В 2018 г. Будапешт начал последовательно реализовывать свои обещания. По настоянию венгерской стороны было снято с повестки дня заседание Комиссии НАТО–Украина в формате встречи министров обороны, запланированное на середину февраля. Ситуация повторилась в апреле, когда Венгрия вновь ветировала заседания комиссии на уровне министров. Совет министров обороны стран НАТО состоялся в Брюсселе 27 апреля, но вопрос евроатлантической интеграции Украины в его ходе не обсуждался. Июльский саммит НАТО также прошел без полноценного участия украинской стороны. Как и ранее, Венгрия заблокировала проведение отдельного заседания Комиссии НАТО–Украина, причем на самом высоком уровне. И лишь по настоянию США венгерский МИД все же снял свои возражения против встречи президента Порошенко с главами стран альянса в рамках специального формата саммита Украина–Грузия–НАТО, прошедшего 12 июля и посвященного вопросам безопасности в бассейне Черного моря.

Как показывают описанные события, ресурс конфронтационного взаимодействия двух стран далеко не исчерпан. Для венгерской стороны значимой его составляющей является политический капитал правящей партии "Фидес", позволяющий официальному Будапешту выражать и защищать интересы всех венгров, где бы они ни проживали. Убедительная победа партии В. Орбана на парламентских выборах в апреле 2018 г., а также второе место у правых радикалов из партии "Йоббик" ("За лучшую Венгрию!") заставляют ожидать как минимум сохранения неуступчивости по вопросу украинской образовательной реформы. Очевидно, киевская власть, показавшая (в отличие от Венгрии) свое полное политическое банкротство на выборах 2019 г., будет вынуждена считаться с интересами амбициозного западного соседа.

УКРАИНА И РУМУНИЯ: НАПРЯЖЕННОСТЬ НА ФОНЕ СБЛИЖЕНИЯ

Румыния наряду с Венгрией, а также Польшей, имеет сложности в отношениях с независимой Украиной. Эти страны болезненно переживают территориальные потери, понесенные в XX в. и сохраняют память о землях, находящихся ныне под юрисдикцией Киева.

В связи с жестким национализмом “постмайданных” властей наиболее мощным конфликтогенным потенциалом для румынско-украинских отношений обладает проблема этнических меньшинств. Особую остроту и сложность данный вопрос приобретает в диалоге Киева и Бухареста из-за различия применяемых трактовок. Следует заметить, что существенное межгосударственное противоречие коренится уже в самой постановке проблемы, поскольку румынская этнополитическая доктрина причисляет к числу этнических румын также всех лиц, считающих себя молдаванами, а украинское законодательство проводит строгое разграничение в этом вопросе.

Обеспокоенность судьбой соотечественников довольно громко прозвучала в заявлениях официальных румынских представителей в 2014 г., сразу после победы Евромайдана. Переживания румынских политиков в общих чертах были схожи с теми чувствами, которые испытывали по отношению к Украине их венгерские коллеги. Поводом для беспокойства стала радикальная языковая политика новых киевских властей, поставившая все неукраинские языки в подчиненное положение по отношению к “мове”. Однако тогда Киеву удалось убедить своих западных соседей в том, что установленные ограничения направлены почти исключительно против русского языка, который по объективным показателям не являлся (и до сих пор не является) средством общения этнических меньшинств. Отмена прежнего закона 2012 г. “Об основах государственной языковой политики”, предпринятая Верховной Радой 23 февраля, сразу же после смены власти, преподносилась как необходимая мера, направленная на предотвращение культурно-языковой экспансии России.

Произошедший в Киеве националистический переворот был в целом весьма благосклонно воспринят румынским истеблишментом, предпочитавшим до поры “не замечать” эксцессов. Но если на первые жесткие действия украинских властей Румыния отреагировала очень сдержанно, лишь выразив сожаление, то их последующие шаги повлекли более серьезные дипломатические последствия. В первую очередь это касается уже упомянутого закона “Об образовании”.

Показателем недовольства румынской стороны явилась отмена визита президента Клауса Йоханниса, намеревавшегося посетить Украину в октябре 2017 г. По словам самого Йоханниса, визит отложен до того момента, пока “Украина не устраним проблему с принятым законом, который, на наш взгляд, противоречит добрым взаимным намерениям” [18]. Кроме того, представители Румынии, наряду с венгерскими официальными лицами, обратились в Парламентскую ассамблею Совета Европы (ПАСЕ), инициировав обсуждение действий украинской стороны, и направили запрос в Венецианскую комиссию Совета Европы о соответствии принятого закона международным и конституционным обязательствам украинского государства.

Таким образом, Будапешт и Бухарест совместными усилиями скандализовали ситуацию посредством привлечения внимания европейских структур к происходящему в Украине. В своем подчеркнуто негативном восприятии украинского законодательства Румыния вслед за Венгрией заявила о готовности торпедировать любое сближение Киева с ЕС и НАТО до тех пор, пока не будет найдено приемлемое решение проблемы.

В самом начале конфликта румынский МИД рассчитывал заручиться поддержкой не только еще более решительно и жестко настроенного Будапешта, но и других “пострадавших” от злополучного закона — Польши, Словакии, Болгарии. Вскоре, правда, выяснилось, что перечисленные страны предпочитают действовать поодиночке, улаживая свои противоречия с Киевом на двусторонней основе. По понятным причинам в числе возможных союзников не оказалось наиболее заинтересованной страны, чьи “меньшинства” стали главной мишенью киевских властей. В ситуации, когда речь идет о правах соотечественников из стран Евросоюза, позиция геополитически чуждой и даже враждебной Москвы в расчет не принимается.

В течение октября 2017 г. Румыния всячески демонстрировала свое недовольство, однако на уровне дипломатических консультаций с представителями Украины шел интенсивный поиск компромиссной формулы, удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Киев, в свою очередь, старался погасить разгорающийся конфликт, особенно опасаясь скоординированных действий недовольных государств. С этой целью глава украинского МИД Павел Климкин совершил поездку в Бухарест, где провел переговоры со своим румынским коллегой Теодором Мелешкану. Комментируя итоги своего визита, Климкин сказал: “В Румынии все совсем по-другому, чем в Венгрии. Есть готовность к открытому диалогу. Но нужно предметно работать с местной громадой” [19].

Готовность к диалогу была продемонстрирована в ходе ответного визита главы МИД Румынии Мелешкану в Украину в январе 2018 г. На этот раз встреча министров проходила в Черновцах – районе компактного проживания румынского меньшинства. Она сопровождалась рядом символических акций, призванных продемонстрировать Бухаресту, а также всему мировому сообществу отсутствие дискриминации украинских граждан по этноязыковому признаку. Официальный Киев стремился всячески подчеркнуть конструктивно-партнерский характер взаимоотношений с западным соседом, и румынская сторона, как видно, не возражала. После окончания встречи Т. Мелешкану назвал переговоры о проблемах румынской общины в Украине “очень хорошими и последовательными”. При этом он подчеркнул, что речь не идет об изменении румынской позиции относительно украинского образовательного закона [20].

В Черновцах было решено начать переговоры по протоколу о сотрудничестве между министерствами образования Украины и Румынии. Данный документ должен предусматривать взаимные гарантии языковых прав нацменьшинств, то есть предметом дальнейших переговоров становится не только положение румын в Украине, но и этнических украинцев в Румынии. Украинское правительство взяло на себя обязательство принять серию подзаконных актов, учитывающих особенности обучения детей в румыноязычных школах. В соответствии с достигнутыми договоренностями имплементация соглашений должна стать объектом постоянного мониторинга румынских властей.

Несмотря на официальные заверения в неизменной и жесткой позиции, касающейся прав румынского меньшинства, власти Румынии показали явное стремление к улаживанию спора с Киевом. Причиной тому стали не только геополитические соображения, состоящие в общности стратегических интересов двух стран. В международной реакции на украинский образовательный закон отразился и давний конфликт между Румынией и Венгрией, возникший также вокруг этнического меньшинства, только в данном случае — венгерского.

Хотя обе страны выступили с осуждением Киева и в дальнейшем координировали свои усилия, Бухарест не намерен поддерживать непримиримый тон Будапешта, взятый им в отношении прав своих соотечественников, проживающих в Украине. Это было бы контрпродуктивно, принимая во внимание, что и сама Румыния сталкивается с подобными венгерскими притязаниями, пусть и не настолько ярко выраженными. Коль скоро у Бухареста есть возможность договориться с Киевом по самым принципиальным вопросам, обострение конфронтации представляется румынскому руководству нецелесообразным, во всяком случае на данном этапе. При этом сама этноязыковая подоснова конфликта с Украиной будет оставаться актуальной на обозримую перспективу как для Румынии, так и для Венгрии.

“КУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ” БУХАРЕСТА

Справедливости ради следует заметить, что озабоченность официального Бухареста судьбой соотечественников, проживающих в Украине, имеет под собой вполне осязаемую основу в виде масштабной программы поддержки румынской общины. В ситуации разразившегося языкового конфликта Бухарест отстаивает не только права своего меньшинства на чужой территории, но и собственные инвестиции в развитие социокультурной среды, что при ином качестве оценок тождественно распространению зоны политического влияния. Конечно, слова и поступки современного румынского руководства не имеют столь яркой националистической окраски и не столь явно проникнуты духом экспансионизма, как это было при прежнем президенте Траяне Бэсеску, но суть его политики остается неизменной.

Представители официального Бухареста охотно обвиняют власти “постмайданной” Украины в дискриминационной языковой политике, но сами предпочитают не вспоминать, насколько жестко и грубо проводилась “румынизация” Северной Буковины и Южной Бессарабии в период между мировыми войнами, во время их нахождения в составе Румынского королевства. Идея “великой Румынии” служит ныне идентификатором, определяющим принадлежность к нации, то есть в той или иной мере указывающим на потребность разделять ее ценности и готовность отстаивать ее интересы. Распространение данной идеи в восточном направлении, за пределы современных границ румынского государства, имеет черты политического вмешательства, что, разумеется, осознается как руководством самой Румынии, так и властями сопредельных государств — Молдовы и Украины [21, с. 40].

Румынские официальные лица стараются не смешивать тему “отторгнутых территорий” с проблемой самоопределения румыноязычного меньшинства, компактно либо дисперсно проживающего в упомянутых регионах. Вместе с тем они не могут отказаться от политики протекции в отношении зарубежных соотечественников. Как следствие, любое политически мотивированное действие Бухареста, включая массовую раздачу румынских паспортов потомкам “жертв сталинской аннексии 1940 года”, получает культурно-образовательное и гуманитарное обоснование. Между тем агрессивность румынской культурной политики неоднократно отмечалась украинским экспертным сообществом. В частности, директор украинского Центра исследований проблем гражданского общества В. Кулик еще в 2010 г. предрекал расширение румынского политико-культурного пространства за счет украинских территорий [22].

Не имея возможности предъявить территориальные претензии Украине, официальный Бухарест опекает и поддерживает прорумынские настроения, отмечаемые главным образом в Черновицкой области, где для них имеется соответствующая этносоциальная база [23]. “Майданная революция” 2014 г. придала осязаемый импульс общественным движениям, в том или ином виде представляющим интересы буковинских румын. Причина усиления их активности кроется в общей дестабилизации этнополитического ландшафта “постмайданной” Украины, ответственность за которую несет сам Киев. Вместе с тем следует признать, что прорумынски настроенные общественные организации, действующие на севере Буковины, носят в основном культурно-образовательный характер и не выдвигают открытых политических требований.

Кульминацией политической активности, в той или иной форме, связанной с проблемой “буковинской ирриденции”, стало 100-летие “великого объединения” румынского народа, громко отмеченное Бухарестом в конце 2018 г. Украинский аспект румынских торжеств состоял в постоянном упоминании о Черновцах как об одном из центров национального объединения, где в ноябре 1918 г. произошло подписание документа, декларировавшего слияние Румынии и Буковины. Данный исторический факт был отмечен на самом высоком уровне в торжественной речи президента Румынии Клауса Йоханниса [24]. Участием в юбилейных мероприятиях отметились и региональные власти. Пожалуй, дальше других пошли депутаты совета города Яссы, 28 ноября 2018 г. принявшие символическую декларацию и провозгласившие Северную Буковину частью Великой Румынии. Народные избранники пообещали, что приложат все силы к интеграции утерянных земель [25].

Официальный Киев старался не обращать внимания на происходящее в соседнем государстве, делая вид, что самой Украины все это не касается. Тем не менее еще за полгода до описанных событий Служба безопасности Украины приняла ряд мер в отношении румынских активистов, действующих на Буковине, чем спровоцировала громкий дипломатический скандал. Поводом послужили образцы пропагандистской полиграфии (в частности, “историческая” карта “Великой Румынии”), изъятые при обыске в Румынском культурном центре имени Евдоксия Гурмузаки в Черновцах. Руководству Центра было инкриминировано посягательство на территориальную целостность страны.

В качестве ответной меры украинский посол был вызван в МИД Румынии и предупрежден о недопустимости нападков на культурные учреждения румыноязычного меньшинства. Одновременно в румынских СМИ прокатилась мощная волна солидарности с буковинскими соотечественниками, вынужденными испытывать на себе произвол

украинских политиков. Скандал придал дополнительный политический резонанс отмечаемому юбилею, а украинские власти оказались перед нелегкой дилеммой: продолжать борьбу с культурным сепаратизмом, вызывая все более яростную реакцию западного соседа, или свернуть начатую кампанию, рискуя получить упреки от своих национал-патриотов в попустительстве румынским амбициям. Как видно, Киев выбрал второе, оказавшись в состоянии неопределенности относительно дальнейших взаимоотношений с Бухарестом и его подопечными. Произошедшая в 2019 г. смена украинской правящей элиты пока не способствовала преодолению этой ситуации.

ВЕНГЕРСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И РУМЫНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

При неминуемом сопоставлении политики Венгрии и Румынии в отношении своих меньшинств, проживающих в Украине, приходится признать, что каждая из стран по-своему последовательна в отстаивании прав соотечественников. Между тем, несмотря на схожесть ситуаций, имеется немало различий, характеризующих позиции Будапешта и Бухареста по данному вопросу.

В частности, венгерская политика поддержки соотечественников в украинском Закарпатье по большей части связана с курсом, проводимым правящей партией “Фидес” и лично премьер-министром В. Орбаном, а идея “Великой Румынии”, предполагающая аналогичные усилия в отношении украинских румын, не имеет столь жесткой привязки к действующему руководству страны и его политическим убеждениям, являясь по сути “национальным проектом”.

Румыния, в отличие от Венгрии, не склонна использовать структуры Североатлантического альянса для давления на Киев. Это связано с подчиненным положением Бухареста, вынужденного строго следовать в русле политики США, чье руководство не одобряет “своеволия” Венгрии и ее “потребительского” отношения к членству в НАТО. В то же время внешние правила и обязательства едва ли заставят Бухарест отказаться от великорумынских амбиций, проецированных в восточном направлении. Будапешт выражает неподдельную озабоченность положением венгерских меньшинств практически на всех сопредельных территориях, составлявших некогда единое государственное целое. Румыния, при наличии аналогичных румынских общин в большинстве соседних государств, простирает свои политические интересы лишь на земли восточных соседей — Молдавии и Украины.

Очевиден более сложный характер румынских этнополитических притязаний. В соответствии с ними молдаване рассматриваются как историческое ответвление румынской этнической общности. Восстановление политико-культурного единства данной общности Бухарест считает одной из приоритетных задач, актуальной не только в отношении Молдавии, но и для районов компактного проживания молдаван в украинской Южной Бессарабии. Украинское руководство придерживается на сей счет совершенно иного мнения, считая румын и молдаван двумя разными народами, с чем в общем солидарны и сами носители молдавской идентичности.

Наконец, в румынской политике весьма явно выражена геополитическая составляющая, что связано с общим отношением к происходящему в Украине и вокруг нее. Немаловажным, если не определяющим, фактором беспокойства румынских властей является усиление позиций России на Черном море, особенно осязаемое после воссоединения Крыма с Россией. Геополитический контекст, предписывающий преимущественно антироссийскую направленность румынской внешней политики, отражается и в том, что касается поддержки румыноязычных меньшинств. В своих рассуждениях о необходимости наделяния украинских соотечественников “особым статусом”, румынские политики, как правило, делают упор на обеспечении прав разделенного народа, ставшего жертвой “исторических обстоятельств” или “советской агрессии”.

Венгерская политика поддержки украинских соотечественников демонстрирует совершенно иную идейную адаптацию. Официальный Будапешт довольно прозрачно намекает на свою заинтересованность в продвижении Минского процесса. Основным

побудительным мотивом при этом является возможность создания этнотерриториальных автономных образований, потенциально применимая не только к украинскому юго-востоку, но и к венгерским районам Закарпатья. Национал-популисты, наиболее выразительно представленные партией “Йоббик” и вовсе видят образцом для подражания российские действия в Крыму по организации референдума.

Перечисленные обстоятельства позволяют рассматривать румынскую стратегию в отношении Украины как более сложную и потенциально долгосрочную. О ее конкретных результатах можно будет судить уже в ближайшем будущем по итогам кризисного развития украинского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Смирнов А.Н. Восточная политика Венгрии в свете украинского кризиса. *Международная жизнь*, 2017, № 9, сс. 54-71. [Smirnov A. Vostochnaya politika Vengrii v svete ukrainskogo krizisa [Hungary's Eastern Policy in the Context of the Ukrainian Crisis]. *International Affairs*, 2017, no. 9, pp. 54-71.]
2. Orban: “Flawless” minority policy a must for Ukraine. *Daily News Hungary*, 22.03.2014. Available at: <https://dailynewshungary.com/orban-flawless-minority-policy-a-must-for-ukraine/> (accessed 15.04.2019).
3. Prime Minister Orbán re-elected by Parliament. *Website of the Hungarian Government*, 10.05.2014. Available at: <http://2010-2014.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/prime-minister-orban-re-elected-by-parliament> (accessed 15.04.2019).
4. Orban On Autonomy, Forex Borrowers, New Government. *Daily News Hungary*, 17.05.2014. Available at: <https://dailynewshungary.com/orban-on-autonomy-forex-borrowers-new-government> (accessed 15.04.2019).
5. Заява МЗС України з приводу висловлювань Прем'єр-міністра Угорщини Віктора Орбана. Міністерство закордонних справ України, 17.05.2014. [Statement by the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine on the statements of the Prime Minister of Hungary Viktor Orban (In Ukr.) Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, 17.05.2014. Available at: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/comments/1346-zajava-mzs-ukrajini-z-privodu-vislovyuvany-premjer-ministra-ugorshhini-viktora-orbana> (accessed 15.04.2019).
6. The continued existence of Hungarian communities abroad depends on successful progress within the field of autonomy. *Website of the Hungarian Government*, 21.03.2014. Available at: <http://www.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/the-continued-existence-of-hungarian-communities-abroad-depends-on-successful-progress-within-the-field-of-autonomy> (accessed 13.04.2019).
7. Коментар МЗС України щодо висловлювань Віце-прем'єр-міністра Угорщини Жолта Шем'єна. Міністерство закордонних справ України, 22.03.2017. [Comments of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine on the statements of the Vice Prime Minister of Hungary Zolt Shemien (In Ukr.) Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, 22.03.2017. Available at: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/comments/7095-komentar-mzs-ukrajini-shhodo-vislovyuvany-vice-premjer-ministra-ugorshhini-zholta-shemjena> (accessed 13.04.2019).
8. Основной Закон Венгрии [Basic Law of Hungary (In Russ.)] Available at: https://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (accessed 13.04.2019).
9. Замглавы МИД: Кое-кто в Венгрии наносит нам удар в спину. *Украинская правда*, 12.04.2017. [Zamglavy MID: Koe-kto v Vengrii nanosit nam udar v spinu [Deputy Foreign Minister: Someone in Hungary strikes us in the back]. *Ukrainskaya pravda*, 12.04.2017.] Available at: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2017/04/12/7141056/> (accessed 15.04.2019).
10. Viktor Orbán holds talks with President of Ukraine on dual citizenship of Hungarians in Ukraine. *Website of the Hungarian Government*, 30.03.2017. Available at: <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/viktor-orban-holds-talks-with-president-of-ukraine-on-dual-citizenship-of-hungarians-in-ukraine> (accessed 11.04.2019).
11. Dispute over dual citizenship for Ukrainian Hungarians seems to be approaching a solution. *Website of the Hungarian Government*, 31.03.2017. Available at: <http://www.kormany.hu/en/the-prime-minister/news/dispute-over-dual-citizenship-for-ukrainian-hungarians-seems-to-be-approaching-a-solution> (accessed 14.04.2019).
12. The Government is asking it Ukrainian partners to refrain from harassing Hungarian institutions in Subcarpathia. *Website of the Hungarian Government*, 09.04.2017. Available at: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-government-is-asking-it-ukrainian-partners-to-refrain-from-harassing-hungarian-institutions-in-subcarpathia> (accessed 15.04.2019).
13. Potápi Árpád János nemzetpolitikáért felelős államtitkár koezlemenye. *Magyarország Főkonzulátusa Ungvár*, 06.09.2017. [Árpád János Potápi State Secretary for National Policy (In Hung.) Consulate General of Hungary in Uzhgorod, 06.09.2017. Available at: <https://ungvar.mfa.gov.hu/news/potapi-arpad-janos-nemzetpolitikaert-felelos-allamtitkar-koezlemenye> (accessed 16.04.2019).
14. “Это удар в спину”. Венгрия жестко раскритиковала новый закон Украины об образовании. *Униан*, 07.09.2017. [“Eto udar v spinu”. Vengriya zhestko raskritikovala novyi zakon Ukrainy ob obrazovanii [“This is a stab in the back”. Hungary harshly criticized the new Ukrainian law on education]. *Unian*, 07.09.2017.] Available at: <https://www.unian.net/politics/2121931-eto-udar-v-spinu-vengriya-jestko-raskritikovala-novyiy-zakon-ukrainyi-ob-obrazovanii.html> (accessed 15.04.2019).
15. Венгерские организации Закарпатья просят Порошенко ветировать новую редакцию закона об образовании. *Українські Новини*, 08.09.2017. [Vengerskie organizatsii Zakarpat'ya prosyat Poroshenko vetirovat' novuyu redaktsiyu zakona ob obrazovanii [Hungarian organizations of Transcarpathia ask

- Poroshenko to veto the new version of the law on education]. *Ukrainski Nowwini*, 08.09.2017.] Available at: <https://ukranews.com/news/517765-vengerskye-organyzacyi-zakarpatya-prosyat-poroshenko-vetyrovat-novuyu-redakcyiu-zakona-ob> (accessed 13.04.2019).
16. This will be painful for Ukraine. *Website of the Hungarian Government. Ministry of Foreign Affairs and Trade*, 26.09.2017. Available at: www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/this-will-be-painful-for-ukraine (accessed 15.04.2019).
 17. Hungary is unable to support Ukraine's integration aspirations. *Website of the Hungarian Government. Ministry of Foreign Affairs and Trade*, 30.10.2017. Available at: www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/hungary-is-unable-to-support-ukraine-s-integration-aspirations (accessed 15.04.2019).
 18. Declarația de presă a Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, susținută la finalul participării la cea de-a 72-a sesiune a Adunării Generale a ONU. *Președintele României. Agenda-presedintelui*, 21.09.2017. [Press statement by the President of Romania, Mr. Klaus Iohannis, made at the end of his participation in the 72nd session of the UN General Assembly (In Rom.)] *President of Romania. President's program*, 21.09.2017. Available at: <https://www.presidency.ro/ro/presedinte/agenda-presedintelui/declaratia-de-presa-a-presedintelui-romaniei-domnul-klaus-iohannis-sustinuta-la-finalul-participarii-la-cea-de-a-72-a-sesiune-a-adunarii-generale-a-onu> (accessed 14.04.2019).
 19. Закон об образовании: Климкин рассказал о разнице в позициях Венгрии и Румынии. *Сегодня*, 13.10.2017. [Zakon ob obrazovanii: Klimkin rasskazal o raznitse v pozitsiyakh Vengrii i Rumynii [Education Law: Klimkin spoke about the difference in the positions of Hungary and Romania]. *Segodnya*, 13.10.2017.] Available at: <https://www.segodnya.ua/politics/zakon-ob-obrazovanii-klimkin-rasskazal-o-raznitse-v-pozitsiyah-vengrii-i-rumynii-1063712.html> (accessed 13.04.2019).
 20. Ministrul Teodor Meleşcanu, în vizită la Cernăuți: "Până la identificarea unor soluții concrete, România va menține subiectul Legii educației pe agenda discuțiilor bilaterale". *Ministerul Afacerilor Externe*, 11.01.2018. [Minister Teodor Meleşcanu, visiting Cernăuți: "Until the identification of concrete solutions, Romania will keep the subject of the Education Law on the agenda of bilateral discussions". (In Rom.)] *Ministry of Foreign Affairs*, 11.01.2018. Available at: <https://mae.ro/node/44631> (accessed 15.04.2019).
 21. Кириллов В., Путинцев И. Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма. *Современная Европа*, 2017, № 3, сс. 37-48. [Kirillov V., Putintsev I. Vliyanie Rumynii v Moldavii: formy i evolyutsiya unionizma [The influence of Romania in Moldova: the forms and evolution of unionism]. *Contemporary Europe*, 2017, no. 3, pp. 37-48.]
 22. Румыно-украинская "дружба", или партнерство с подтекстом. *Цензор.Нет*, 04.06.10. [Rumyno-ukrainskaya drujba ili partnerstvo s podtekstom [Romanian-Ukrainian "friendship", or partnership with subtext]. *Censor.Net*, 04.06.10.] Available at: https://censor.net.ua/resonance/4083/rumynoukrainskaya_quotdrujbaquot_ili_partnerstvo_s_podtekstom_viktoriya_vladina_dlya_quottsenzorne (accessed 15.04.2019).
 23. Никоноров О. Як Україні унеможливити створення "народних республік" на кордоні з Румунією. *Депо.Донбас*, 12.10.2016. [How Ukraine will not allow the creation of "people's republics" on the border with Romania (In Ukr.)] *Depo.Donbas*, 12.10.2016.] Available at: <https://dn.depo.ua/ukr/dn/yak-ukrayini-unemozhliviti-stvorennya-narodnih-respublik--12102016150000> (accessed 15.04.2019).
 24. Alocuțiunea Președintelui României, domnul Klaus Iohannis, susținută cu prilejul inaugurării Monumentului Marii Uniri. *Președintele României. Agenda-presedintelui*, 01.12.2018. [The speech of the President of Romania, Mr. Klaus Iohannis, supported at the inauguration of the Monument of the Great Union (In Rom.)] *President of Romania. President's program*, 01.12.2018. Available at: <https://www.presidency.ro/ro/presedinte/agenda-presedintelui/alocutiunea-presedintelui-romaniei-domnul-klaus-iohannis-sustinuta-cu-prilejul-inaugurarii-monumentului-marii-uniri> (accessed 15.04.2019).
 25. *Procesul verbal al ședinței extraordinare din data de 28.11.2018 a consiliului local al municipiului Iași. Site-ul Primăriei municipiului Iași. Direcția relații publice și transparent decisonala* (2018). [The minutes of the extraordinary meeting of 28.11.2018 of the local council of the city of Iași. (In Rom.)] The site of the City Hall of Iași. Public relations and transparent decisonala Directorate (2018). Available at: <https://www.primaria-iasi.ro/imagini-iasi/fisiere-iasi/1544100799-PV%20sedinta%2028%20nov%202018.pdf> (accessed 15.04.2019)

**BUDAPEST AND BUCHAREST IN FRONT OF THE CHALLENGES
OF UKRAINIAN INTERNAL POLITICAL PROCESSES****(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no. 3, pp. 73-84)****Received 09.07.2019.***Aleksei N. SMIRNOV (alexmirnew@mail.ru),**Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.*

The political crisis that Ukraine has been experiencing since 2014 has become a test not only for Russia, but also for a number of Eastern European states. The reason for this is both territorial proximity to the focus of tension, and a special historically conditioned attitude to Ukrainian affairs. After the collapse of the Soviet Union, the greatest similarity was observed in relations between independent Ukraine and Hungary and Romania. The similarity consisted of a close set of problems, the main of which was the presence of Hungarian and Romanian ethnic minorities living in the border areas. The article examines how the Ukrainian internal political processes of recent years have influenced these relations and what are the differences in the Budapest and Bucharest approaches to the mentioned problems.

The obvious discrepancies existing in the Hungarian and Romanian politics in the "Ukrainian direction" are caused by a whole set of factors, each of them reflecting the development priorities of these states, the ideological attitudes of their ruling elites, institutional features and relevant interpretations of national interests. Among the most obvious differences, one should note the tight linkage of the Hungarian policy of supporting compatriots, consistently carried out in Ukrainian Transcarpathia, to the right-conservative course of the country's leadership, which is not observed in the case of Romania. In turn, the Romanian ethno-political ambitions are more complex, due to the priority geopolitical project implemented by official Bucharest in relation to Moldova. In general, the geopolitical component is very clearly expressed in Romanian foreign policy, which is largely due to the strengthening of the Russian presence in the Black Sea basin, especially noticeable after the accession of Crimea to the Russian Federation. Accordingly, the attitude to the actions of Russia, perceived through the prism of the Ukrainian crisis, can serve as another indicator of the dissimilarity of the Romanian and Hungarian positions.

Keywords: Ukrainian crisis, "Maidan revolution", Romanian ethnic minority, Hungarian national minority, national interests, geopolitics, foreign policy, language policy, the Ukrainian Law "On Education", European Union, North Atlantic Alliance.

*About author:**Aleksei N. SMIRNOV, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Researcher, Sector of Political Theory.***DOI:** 10.20542/afj-2019-3-73-84